

**ПРИЧАСТНИКИ
БОЖЕСТВЕННОГО СЕБЯ**

**Святые
равноапостольные
Кирилл и Мефодий**

Анна А. Маркова

Святые равноапостольные

Кирилл и Мефодий

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6086499

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий.: Благовест; Москва;

2011

ISBN 978-5-9968-0111-4

Аннотация

Предлагаемый вниманию читателей настоящий сборник «Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий» содержит жизнеописания святых братьев, сведения об их прославлении и почитании во всем мире. Кроме того, в него включен молитвенный раздел и ряд приложений. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

Содержание

Предисловие	5
Житие святого равноапостольного Кирилла	7
Детство	7
Годы учебы	11
Константин-Философ	15
Посольство к Сарацинам	18
Удаление в монастырь	23
Подготовка к Хазарской миссии	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви*
(ИС 11-025-2802)

Дорогие читатели! Просим простить за возможные допу-
щенные опечатки. Издательство "Благовест" с благодарно-
стью примет Ваши отзывы и указания на замеченные ошиб-
ки.

Предисловие

Ежегодно 24 мая в славянских странах отмечается церковно-государственный праздник, на котором чествуют память святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия – просветителей славян. Создав в IX веке славянскую письменность, они открыли славянам путь к просвещению, как духовному, так и светскому. Основной их задачей было дать славянам богослужение и Священное Писание на родном языке. Одновременно, благодаря их трудам, славяне получают широкую возможность для развития самобытной светской культуры.

Сразу же по приобщении к трудам святых братьев национальная культура расцветает сначала в Моравии, Паннонии, Чехии и Хорватии. Затем такой же культурный подъем происходит в Болгарии и Сербии. И, наконец, с принятием христианства, славянская грамота, созданная святыми Кириллом и Мефодием, приходит на Русь. Последующие несколько веков – так называемый домонгольский период – один из самых блистательных в истории нашей Родины.

Однако сами святые братья Кирилл и Мефодий до'роги нам не только, как просветители и создатели славянской азбуки и церковно-славянского языка. Их собственный духовный путь дает нам прекрасный пример верности единству Церкви. В тяжелейших условиях, подвергаясь нападкам и го-

нениям, они не допускали и мысли о церковном разделении. При этом они старательно избегали всяческих политических интриг и не поступались ни моральными, ни догматическими принципами. Безупречность их жизни и служения не могла оставить современников – от государей и Предстоятелей Церквей до диких кочевников – равнодушными. Многие, общаясь со святыми братьями, проникались огромным уважением к их личностям и служению. Те же, кому их жизнь служила обличением, напротив, озлоблялись и стремились стереть с лица земли и самих святых братьев и дело их жизни – христианское просвещение на славянском языке.

Однако же дело их жизни, несмотря на гонения, не погибло, но и поныне приносит великие плоды в духовной и культурной жизни славянских стран.

Предлагаемый сборник предназначен для широкого круга читателей. Он содержит жизнеописания святых братьев, сведения об их прославлении и почитании; рассказывает о наиболее значимой части их наследия, а также включает в себя молитвенный раздел и ряд приложений.

Анна Маркова

Житие святого равноапостольного Кирилла

Детство

Как и его старший брат, святой равноапостольный Мефодий, святой Кирилл происходил из семьи знатных уроженцев Фессалоник – друнгария Льва и его супруги Марии. Имя Кирилл – это монашеское имя – в миру святого звали Константином.

Самый младший ребенок в семье, Константин, родился около 827 года. Как и для старших детей, Мария взяла для новорожденного Константина кормилицу, но ребенок решительно не хотел брать чужой груди, так что мать, наконец, должна была кормить его сама. Вскоре после рождения младшего сына его родители решили воздерживаться от плотского общения. В то время среди благочестивых людей Византии подобные обеты были не редки.

С ранних лет Константин отличался большими способностями к учебе. Казалось, на нем лежало особое благословение. Когда ему было около семи лет, ему приснился сон, о котором он рассказал родителям: «Собрал стратиг всех девиц нашего города и обратился ко мне: «Выбери себе из них

ту, которую хочешь иметь женой на помощь себе и супружество». Я же, взглянув и рассмотрев всех, увидел одну прекраснее всех: сверкающую лицом и украшенную золотыми ожерельями и жемчугом и всеми украшениями. Имя же ее было София, то есть мудрость. Ее избрал». Его родители, будучи людьми благочестивыми, истолковали этот сон в духовном плане. Друнгарий Лев сказал сыну: «Сын, храни заповедь отца твоего и не отвергай наставления матери твоей. Ибо заповедь – светильник закону и свет. Скажи мудрости: «Ты сестра моя» и разум назови родным твоим. Сияет мудрость сильнее солнца, и если ты возьмешь ее супругой – от многих зол избавишься с ее помощью».

Поэтому когда родители отправили его учиться начальным наукам – грамматике, поэтике и риторике, он вскоре преуспел в этих науках так, что все изумлялись. И учителя и соученики отмечали, что Константин отличается необыкновенной памятью и прилежанием. К тому же большую часть своего свободного времени он, стремясь к новым знаниям, посвящал чтению.

При этом он не гнушался и обычными детскими забавами. Жизнеописание святого сохранило один из таких случаев. Как то раз, вместе с детьми других именитых граждан Константин пошел на ястребиную охоту. Но вместо радости, которой он ждал, охота кончилась для него несчастьем: когда он спустил своего ястреба, поднявшийся страшный ветер сбил птицу с круга и угнал так далеко, что она более не

возвращалась к своему хозяину. Это приключение повергло Константина в страшное горе – мальчик был так расстроен, что два дня ничего не ел. Но затем, поразмыслив о случившемся, он сделал вывод о тщетности мирских удовольствий: «Что это за жизнь, если на место радости приходит печаль? С сегодняшнего дня направляюсь по другому пути, который лучше этого. А в хлопотах этой жизни дней своих не окончу».

После этого он гораздо больше времени уделял учебе и чтению книг. Его любимым автором был святитель Григорий Богослов. Константин учил места из него наизусть и в детском восторге от него написал ему на стене своей комнаты маленький панегирик: «О, Григорий, телом человек, а душою Ангел! Ты плотью человек, Ангелам уподобился. Уста твои, как одного из Серафимов, Бога прославляют и вселенную просвещают учением истинной веры. И меня, припадающего к тебе с любовью и верой, прими и будь мне просветитель и учитель». Предположительно, Константин начал свое знакомство с сочинениями Григория Богослова с собрания его стихов. Этот отдел сочинений более доступен пониманию подростка.

Когда Константину было около четырнадцати лет семью постигло большое горе – умер его отец. У ложа умирающего супруга Мария больше всего переживала о судьбе младшего сына: «Не забочусь ни о чем, – говорила она, – только об одном этом ребенке, как он будет устроен». На это умираю-

ций муж отвечал ей: «Если Бог так щедро наделил нашего сына Своими дарами, то и в будущем не покинет его Своей милостью, – верь мне, Бог будет его отцом и попечителем».

Годы учебы

Перейдя к изучению более сложных произведений святого Григория Богослова, Константин столкнулся с определенными трудностями. Дабы постичь все произведения любимого автора, он хотел продолжить свое образование, но в Фессалониках не было подходящего наставника.

Он решился обратиться к некоему человеку, приехавшему в Фессалоники, о котором шла слава, как о знатоке грамматики. Константин умолял его, говоря: «Сделай доброе дело, научи меня грамматическому искусству». Тот же на все жаркие просьбы и мольбы юноши решительно отвечал: «Не трудись, отрок. Я зарекся никого не учить этому до конца дней своих». Вновь Константин чуть не со слезами умолял его: «Возьми всю причитающуюся мне долю отцовского наследства, но научи меня». Однако знаток грамматики не захотел и слушать его.

Поняв, что все усилия напрасны, Константин оставил его, и, вернувшись домой, стал горячо молиться о том, чтобы исполнилось желание сердца его. Бог не посрамил упования юноши. Покровитель друнгария Льва и благодетель всего семейства, логофет Феоктист, узнав о способностях Константина и о его желании учиться, пригласил юношу в Константинополь дабы он учился у лучших наставников, преподававших впоследствии юному императору. Константин с ра-

достью отправился в путь, молясь Богу: «Боже отцов наших и Господь милости, Который словом сотворил все и премудростью Своей создал человека, чтобы он владел всеми созданными Тобою тварями. Дай мне премудрость, обитающую рядом с Твоим престолом, чтобы, поняв, что угодно Тебе, я спасся. Я раб Твой и сын рабыни Твоей».

Приехав в Константинополь, Константин с радостью приступил к учебе. Круг тогдашнего образования составляли: грамматика, риторика и диалектика, изучаемые в низших классах, и арифметика, геометрия, музыка и астрономия, составлявшие курс высших классов. Грамматику, с которой началось учение, Константин прошел всего в три месяца. После грамматики Константин постепенно прослушал все остальные науки, уделив также большое внимание чтению античной литературы. Между наставниками его были: Лев Философ, человек, удивлявший в свое время обширной и глубокой ученостью не только соотечественников, но и иностранцев и славившийся в особенности как отличный знаток математики, астрономии и механики, и святитель Фотий Великий, впоследствии Константинопольский Патриарх, ученостью изумлявший современников и потомков. В то время святитель Фотий был государственным сановником, но, несмотря на это, величайшим счастьем для него было видеть окруженным себя толпами юношей, с которыми он мог делиться своими многосторонними и глубокими сведениями. Этот наставник скоро почтил Константина самой искренней

дружбой.

Своими отличными способностями, прилежанием к учению, смиренным нравом и изящной наружностью Константин выделялся между своими товарищами, обратив на себя общее внимание императорского двора. А его благодетель, логофет Феоктист, дал ему власть над своим домом.

Как-то раза логофет спросил Константина: «Философ, хотел бы я знать, что такое философия». Константин тотчас ответил: «Божественных и человеческих дел понимание, насколько может человек приблизиться к Богу, и как делами учить человека быть по образу и подобию создавшего его». Ответ Константина изумил логофета, так что он захотел больше узнать о философии. После этого Константин неоднократно беседовал с Феоктистом о философии.

По достоинству оценив способности Константина, логофет Феоктист решает ввести юношу в круг своей семьи. Однажды он сказал Константину: «Я привязался к тебе; у меня есть крестница; она красавица собой, с очень богатым приданым и из самого знатного семейства. Если захочешь, отдам тебе ее в жены. Что касается до твоего положения, то я берусь устроить его наилучшим образом: при моем старании лет через пять, через шесть сделают тебя стратигом». Но Константин отказался от выгодного брака: «Предлагаемое тобой – великий дар для того, кто в этом нуждается. А для меня нет ничего лучше учения, и я решительно ничем не хочу себя обязывать. Но, снискав мудрость, буду искать

себе богатство нашего прадеда – Адама, оставленное в раю».

Поняв, что юношу не удержать соблазнами житейского честолюбия, логофет обратился к царице, сказав: «Этот юный философ не привязан к здешней жизни, и чтобы не отпустить его от нас, посвятим его в чтецы при Патриархе. Может быть, так и удержим его». После этого Константин был рукоположен во чтеца и поступил на службу хартофилаксом (хранителем библиотеки) – в то время это была значительная административная должность в Патриархии.

Константин-Философ

На должности хартофилакса Константин пробыл недолго — духовная карьера была также чужда ему, как и светская. Вскоре он, подав прошение об отставке, тайно скрылся из Константинополя. Он поселился в небольшой иноческой обители на побережье Мраморного моря. Почти шесть месяцев Константин провел в уединении. Затем, поиски, предпринятые его благодетелем, логофетом Феоктистом, увенчались успехом, и Константин был возвращен в столицу.

Но, несмотря на все уговоры, он отказался вернуться к прежней должности. Тогда ему предложили преподавать философию. Он согласился. С тех пор за ним и укрепилось прозвище — Константин Философ. Среди учеников Константина были и византийцы, и чужестранцы.

Примерно к этому же времени относится диспут Константина с бывшим Патриархом-иконоборцем Иоанном Грамматиком. В то время лишенная власти партия иконоборцев была еще достаточно влиятельна, так что свергнутый с престола Иоанн Грамматик мог говорить: «Силою прогнали меня, а, не победив в споре. Ибо не может никто противиться моим словам». Действительно, среди столпов тогдашней учености многие разделяли заблуждения низверженного Патриарха, так что найти ему оппонента было достаточно трудно. Только святитель Фотий Великий мог считаться достойным про-

тивником Иоанна, но в то время он был крупным государственным сановником, что могло быть расценено, как очередной этап государственного давления на иконоборцев. Поэтому оппонентом Иоанна Грамматика стал лучший из учеников святителя Фотия – Константин Философ.

Увидев, что в противники ему выбрали юношу, Иоанн Грамматик, будучи уже глубоким старцем, почел это за насмешку и сказал: «Вы недостойны и подножия моего, как же я буду спорить с вами?» На это Константин Философ ответил ему: «Не держись людского обычая, но помни Божии заповеди: если ты смотришь на свою седую бороду и свое старое тело, то твое старое тело точно так же из земли, а не из другого материала, как и мое молодое, и, смотря на землю, нечего ею гордиться, а душа и у меня точно так же от Бога, как и у тебя. Так что не гордись, человек, умением спорить».

Тогда Иоанн Грамматик ответил: «Осенью не ищут цветов, и старика Нестора не гоняют на войну, как какого-нибудь юношу; как же тебе не стыдно требовать, чтобы я в моем дряхлом возрасте спорил с тобой?» И вновь Константин Философ не остался в долгу: «Сам на себя навлекаешь обвинение. Скажи, в каком возрасте дух сильнее тела?» Иоанн ответил: «В старости». Тогда Константин спросил: «На какую битву тебя гоним: на телесную или на духовную?» Тот ответил: «На духовную». Поэтому Константин отвечал: «Тогда ты сейчас сильнее будешь, потому не говори нам таких притч. Ибо не ищем ни цветов не вовремя, ни на войну тебя

не гоним».

Затем Иоанн Грамматик повернул разговор в другую сторону и сказал: «Скажи мне, юноша, почему кресту, если он поврежден, не поклоняемся и не целуем его. А вы, и если изображение только по грудь, не стыдитесь честь ему как иконе воздавать?» Константин же ответил: «Крест имеет четыре части. И если одна из них пропадет, то он уже своего образа не сохраняет. А икона только ликом и являет образ и подобие того, кто на ней написан. Не львиный ведь образ, не рысий видит тот, кто на нее смотрит, а первообраз». И опять сказал Иоанн: «Как вы поклоняетесь кресту и без надписи, хотя были и другие кресты, иконе же, если не имеет она надписи, чей это образ, не творите почести?» Константин Философ отвечал: «Всякий крест подобен Христову кресту. А иконы не имеют все одного облика».

Затем Иоанн спросил: «Бог заповедал Моисею: не сотвори себе кумира и всякого подобия; как же вы кланяетесь, вами же сотворенным, иконам?» Константин отвечал на это: «Если бы сказано было: не сотвори себе никакого подобия, то ты вправе был бы ссылаться, но сказано: не сотвори всякого, то есть сотвори только достойное подобие».

Победа в этом споре принесла Константину широкую известность в столице Империи.

Посольство к Сарацинам

Несмотря на упорное стремление Константина уклоняться от государственной службы, его не оставили в покое. Около 850 года между византийцами и арабами произошел ряд приграничных стычек, потребовавший срочного выяснения отношений. Для этого из Византии в столицу Халифата Самарру было отправлено посольство, возглавляемое асикритом Георгием. В состав посольства был включен и Константин Философ. Причем на него рассчитывали не только, как на знатока языков, но и как на богослова, поскольку арабы недвусмысленно намекали на возможность проведения религиозных диспутов.

По прибытию посольства в Самарру, еще до начала переговоров и диспутов, мусульмане решили испытать остроумие византийцев. По приказанию халифа на домах, где жили христиане, чтобы подвергнуть их поруганию, были нарисованы изображения демонов, обезьян и свиней. Показав это зрелище византийцам, арабы попросили Константина истолковать увиденное, говоря: «Можешь ли понять, философ, что это значит?» Он же отвечал: «Я вижу на дверях домов изображения демонов и думаю, что внутри домов живут христиане: демоны не могли жить с ними, бежали от них вон; а там, где нет знамений снаружи, демоны живут внутри домов, вместе с обитателями».

Впоследствии действительно имели место и диспуты. В отличие от официальных переговоров они велись во время долгих торжественных застолий, на которые халиф аль-Мутаваккил пригласил многих из арабских мудрецов.

На одном из таких застолий некто из ученых арабов спросил Константина: «Видишь, философ, дивное чудо – божий пророк Мухаммед принес нам благую весть от Бога и обратил в свою веру многих людей. И все мы соблюдаем закон и ни в чем не нарушаем. А вы, держащие закон Христа, вашего Пророка, один так, другой иначе, как кому нравится, так и веруете и исполняете их». На это Константин Философ отвечал: «Бог наш подобен пучине морской. Пророк же о нем говорит: «Род Его кто разъяснит? Ибо взимается от земли жизнь Его». И ради этих поисков многие в пучину ту входят. И сильные умом, богатство мудрости Его принимая, переплывают и возвращаются. А слабые, как в сгнивших кораблях пытаюсь переплыть, одни тонут, а другие с трудом едва могут отдышаться, немощной отдаваясь лени. А ваше учение – узкое и удобное, и его всякий может перескочить: и малый и большой. Нет в нем ничего, кроме людского обычая, но только то, что могут делать все, а ничего другого вам пророк ваш не заповедал. Если он не запретил вам гнев и похоть, а допустил их – то в какую вы будете ввергнуты пропасть? Имеющий ум да разумеет. Не так Христос делает, но снизу тяжкое возводит кверху верою и действием Божиим. Ибо Творец всему создал человека между Ангелами и животны-

ми, речью и разумом отделив его от животных, а гневом и похотью от Ангелов. И кто к какой части приближается, той и становится причастен – высшей или низшей».

Арабские мудрецы вновь спросили его: «Как вы, если Бог един, в трех Его славите? Скажи, если знаешь. Отца называете и Сын и Дух. Если так говорите, то и жену Ему дайте, чтобы от того многие боги расплодились». На это же Константин ответил: «Не говорите такой бесчинной хулы. Мы хорошо научились от святых отцов и от пророков, и от учителей славить Троицу: Отец, и Слово, и Дух, и три ипостаси в единой сущности. Слово же воплотилось в Деве и родилось ради нашего спасения, как и ваш пророк Мухаммед свидетельствует, написав следующее: «Послали мы дух наш к Деве и пожелали, чтобы родила». Поэтому я извещаю вас о Троице». Мусульмане были вынуждены удовлетвориться таким ответом.

Затем они сказали Константину Философу: «Но если Христос – Бог ваш, почему не делаете того, что Он велит? Ведь написано в ваших евангельских книгах: «Молитесь за врагов. Делайте добро ненавидящим и гонящим». А вы поступаете не так: обиды, которые бы вздумал наносить вам какой-нибудь другой народ, вы отражаете оружием». Константин ответил вопросом: «Если две заповеди есть в законе, кто совершеннее соблюдает закон: тот, кто одну сохранит, или же обе?» Получив ответ, что последний, он продолжал: «Бог сказал: «Молитесь за обижающих». Но еще Он сказал: «Нет

больше той любви в этой жизни, как если кто положит душу свою за друзей своих». Ради друзей мы делаем это, чтобы с пленением тела и душа их пленена не была».

Продолжая диспут, мусульмане обратились от богословия к политике, сказав: «Христос давал дань и за Себя и за вас. Как же вы не творите того, что Он делал? И уж если вы защищаете себя, то почему вы не даете дани такому великому и сильному народу исмаилитскому за братьев ваших и друзей? Ведь мы мало и просим: только один златник. И пока стоит земля, сохраним между собой мир, как никто другой». Задавая такой вопрос, арабы имели в виду то, что еще при императрице Ирине, после неудачной войны с Халифатом, византийцы обязались платить ежегодную дань. Затем император Никифор Геник попытался было отказаться от нее, но потерпев тяжелое поражение от арабов, должен был платить дань, и притом самым унижительным образом: вместе с тридцатью тысячами золотых монет ежегодной дани за всю Империю он обязался давать эту же дань, по три золотых монеты, за себя самого. Именно об этом и спрашивали Константина Философа. Но благодаря остроте своего ума, он вновь вышел из затруднительного положения, спросив: «Когда Христос дань платил, чья была власть: исмаилитская или римская?» И ответили они: «Римская». Тогда он сказал: «Следовательно, и не должно зазирать нас, ромеев, что мы не желаем платить дани другому народу».

После это были и другие диспуты и беседы; причем му-

сульмане беседовали с Константином Философом не только о вере, но и о различных науках и искусствах. Пораженные обширностью его знаний сказали ему: «Как ты все это знаешь?» Он же ответил им следующей притчей: «Некий человек, зачерпнув воды из моря, в бурдюке носил ее. И гордился, говоря: «Видите ли воду, какой никто, кроме меня, не имеет?» Но встретил он однажды жителя побережья, который сказал: «Не безумен ли ты, похваляясь всего лишь смердящим бурдюком? А у нас такой воды бездна». Так и вы поступаете. Но все науки заимствованы вами у нас».

Задетые притчей Константина Философа арабы стали показывать ему все великолепие своей страны. «Не находит ли философ, что великая сила и многое богатство халифа должны возбуждать удивление?» – говорили они. Отвечал он: «Хвала и слава принадлежит Богу, Который сотворил все это и дал на утешение людям».

Раздосадованные спокойствием Константина, оппоненты даже попытались его отравить, но Бог хранил его. После этого случая он вернулся в Константинополь.

Удаление в монастырь

После завершения посольства Константин на некоторое время вернулся к преподаванию философии. Но затем он, оставив все, удалился в уединение. Что побудило его к этому, точно неизвестно. Одни исследователи полагают, что причиной тому послужила трагическая гибель его благодетеля, логофета Феоктиста, убитого по проискам соперника кесаря Варды – дяди императора Михаила. Согласно мнению других – руководителем Магнаврской академии, где трудился Константин Философ, был назначен Лев Математик – тайный иконоборец, так что как иконопочитатель Константин не мог работать под его началом. Может быть, обе эти причины сделали невозможным пребывание Константина в столице.

Пребывание в уединении было одновременно и пребыванием в добровольной нищете. Однажды в великий церковный праздник прислужник, вместе с Константином оставивший столицу, огорчился, что у них нет ничего для этого праздничного дня. Но Константин сказал ему: «Накормивший некогда израильтян в пустыне, Тот подаст и нам здесь пищу. А ты пойди, позови хотя бы пятерых нищих, надеясь на Божию помощь». Бог не оставил уповающего на Него. Когда настало время обеда, внезапно к ним пришел некий человек и принес много разной еды и десять золотых монет.

Некоторое время спустя Константин узнал, что его старший брат Михаил принял постриг в одном из монастырей на горе Олимп. Получив это известие, он решил перебраться к брату.

Переселившись в обитель, Константин, в отличие от брата, не принял постриг, но, тем не менее, подчинил свою жизнь монастырскому уставу. Совместно с братом, ставшем монахом Мефодием, он участвовал во всех богослужениях и послушаниях, а свободное время братья посвящали чтению книг и изучению различных наук. Так братья провели несколько лет.

Подготовка к Хазарской миссии

Около 860 года в Константинополь прибыло хазарское посольство. Хазарский правитель – каган – просил императора Михаила прислать в Хазарию человека, сведущего в богословии, для участия в богословском диспуте с иудейскими раввинами – весьма влиятельными в Хазарии, и мусульманскими муллами, приходящими из арабского Халифата. Выбор византийского двора пал на Константина Философа. Весьма вероятно, этот выбор мог быть подсказан святителем Фотием Великим, ставшим новым Константинопольским Патриархом. Он наверняка знал, куда скрылся его ученик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.